

⁵ См.: Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 68.

⁶ См.: Еропкин М. И. Административная деятельность органов внутренних дел. М., 1983. С. 10; Лазарев В. В., Попов Л. Л. Роль права в деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка. М., 1985. С. 8.

⁷ Лазарев В. В., Попов Л. Л. Роль права в деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка. С. 6.

⁸ Еропкин М. И., Попов Л. Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Л., 1973. С. 7.

В. Н. БИБИЛО

ВЗАИМОСВЯЗЬ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Выбор социальных норм для регулирования деятельности по расследованию и рассмотрению уголовных дел означает нахождение наиболее приемлемых и целесообразных общественных отношений, которые необходимо упрочить. Поэтому проблема выяснения специфики действия отдельных видов социальных норм имеет важное значение.

В современный период развития общества в деятельности государственных органов используются как правовые, так и неправовые нормы. Правовые нормы, составляя основу деятельности органов расследования и суда, воспроизводят не только уже сложившиеся общественные отношения, но и намечают реальную модель будущих общественных отношений, еще только зарождающихся, а также вытесняют отношения, не соответствующие интересам человека и государства. Без этих атрибутов право не смогло бы выполнять регулятивную функцию. Относительная стабильность правовых норм является предпосылкой принятия их на определенную историческую перспективу. Если та или иная норма права выпадает из связи с общественными отношениями, то она перестает быть правом. Поэтому изменения в системе общественных отношений могут изменить и действительность правовой нормы, а иногда и придать ей противоположную сущность.

В правовых нормах, регулирующих деятельность по расследованию и рассмотрению уголовных дел, общественные отношения не могут получить «зеркального отражения». Как отмечает А. Тамаш, свойство права в том, что оно «не стремится консервировать общественные отношения, а дает регулирование, с одной стороны, фиксирующее результат, с другой стороны, обеспечивающее прогресс и указывающее путь вперед»¹. Это связано с тем, что формирование и реализации правовых норм находится под воздействием многих факторов: политики государства, правосознания народа, уже сложившейся системы правовых норм, национальных особенностей и традиций того или иного региона страны.

Правовое регулирование расследования и рассмотрения уголовных дел осуществляется при помощи двойственного правового механизма: на базе уголовных и уголовно-процессуальных норм. Уголовно-процессуальные нормы являются разновидностью процедурных норм, которые могут иметь как правовой, так и неправовой характер. Процессуальные нормы вне норм материального права не имеют смысла. Они детерминированы потребностью реализации норм материального права и служат для реализации порядка, формы и методов применения норм материального права. Им присущи те же признаки, которые свойственны всем правовым нормам: они носят волевой характер, исходят от государства, образуют модель поведения субъекта. Но они обладают и специфической особенностью: имеют сугубо организационно-процедурный, управленческий характер.

Понятия «материальное право» и «процессуальное право» широко использовались еще в дореволюционной юридической литературе². Оперировали ими и в современных научных исследованиях. Представляет интерес выяснение вопроса, в каком соотношении находятся эти понятия. И. Сабо считает, что материальное право отличается тем, что находится ближе к материальным, производственным отношениям, а процессуальные правоотношения — это особая самостоятельная форма общественных отношений, но таких, которые сами выступают в форме правоотношений, или, во всяком случае, регламентированы правом. Иными словами, процессуальные отношения — это как бы удвоенная форма общественных отношений³.

Материальное право и процесс, являясь способом правового регулирования общественных отношений, в реальности выступают в неразрывном

единстве. Уголовно-процессуальное право служит средством установления наличия или отсутствия уголовно-правового отношения. Это отнюдь не придает ему второстепенного значения, а, напротив, через него показывает «жизнь» уголовного права. Без процессуальных норм уголовное право превратилось бы в «мертвое» право. В свою очередь, само процессуальное право без материального невозможно было бы даже сконструировать.

Но надо учитывать и другое: реализация уголовно-процессуальных норм может происходить и тогда, когда в ее основе на самом деле не лежит уголовно-правовое отношение, когда органы, ведущие расследование и рассмотрение дела, в основу своей деятельности кладут не реальное, а предполагаемое уголовно-правовое отношение. И в этом случае нормы уголовно-процессуального права объективируются в виде соответствующей деятельности субъектов уголовного-процессуальных отношений. При этом уголовный процесс имеет свою самостоятельную ценность. Благодаря ему может быть выявлено не только наличие, но и отсутствие уголовно-правового отношения. В нем получает отражение политический режим государства, степень развития демократии и гласности, наличие и реальное обеспечение прав личности.

Единство уголовного материального и процессуального права проявляется в самом общем: в правоотношениях, хотя уголовные и уголовно-процессуальные правоотношения возникают не одновременно. Уголовное правовое отношение появляется с момента совершения преступления⁴, а не со времени вынесения судом обвинительного приговора, вступившего в законную силу⁵, как считают некоторые авторы.

Уголовно-правовое отношение возникает независимо от того, стало ли известно о факте совершения преступления государственным органам и даже самому преступнику, что не исключено, в особенности, если преступление совершено по неосторожности. С момента нарушения закона возникает обязанность ответить за содеянное. Но закон не требует от лица, совершившего преступление, ни явки с повинной, ни раскаяния, ни каких-либо других действий, направленных на реализацию уголовной ответственности. Уголовный процесс должен быть сконструирован так, чтобы познать, исследовать событие преступления. Каждая из стадий уголовного процесса имеет свои возможности на этот счет. До вынесения обвинительного приговора действительно имеется некоторая неопределенность относительно наличия уголовно-правового отношения. Суд устраняет эту неопределенность.

Необходимо различать возникновение уголовно-правового отношения, определяемое временем совершения преступления, и удостоверение государством уголовно-правового отношения, устанавливаемое приговором суда, вступившим в законную силу. Именно с наличием факта совершения преступления надо связывать начало конфликтной ситуации между человеком и государством. До тех пор, пока эта конфликтная ситуация не станет предметом деятельности компетентных органов, материальные уголовные отношения существуют одни, без уголовно-процессуальных. Исходя из принципа неотвратимости ответственности за совершённое преступление, вслед за материальным уголовным правоотношением всегда должно возникнуть процессуальное. Его появление связывается с тем временем, когда органы, ведущие уголовный процесс, получают информацию о совершении преступления.

Интересен вопрос о динамике установления уголовно-правового отношения. М. С. Строгович отмечает, что если в начале производства по уголовному делу факт наличия уголовно-правового отношения еще неясен, то в последующем, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, уголовно-правовое отношение становится все более определенным и окончательно устанавливается при вынесении судом обвинительного приговора и вступлении его в законную силу⁶. Автор не учитывает того, что при таком подходе компетентным органам, ведущим уголовный процесс, пришлось бы игнорировать уголовно-процессуальный закон, согласно которому уголовное дело возбуждается и расследуется «в каждом случае обнаружения признаков преступления», а органы дознания, следствия, прокуратуры и суда должны принять «все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию» (ст. 3 УПК БССР).

Особенно ярко уязвимость позиции М. С. Строговича проявляется в тех случаях, когда уголовное дело прекращается на стадии предварительного расследования. Ведь решить этот вопрос без выяснения наличия или отсутствия уголовно-правового отношения невозможно. Кроме того, когда уго-

ловное дело не прекращается, а направляется в суд вместе с утвержденным прокурором обвинительным заключением для решения вопроса о предании обвиняемого суду, у следователя и прокурора имеется уверенность в том, что установлено событие преступления и лицо, его совершившее, подлежит уголовной ответственности. Другое дело, что уголовно-правовое отношение устанавливается с помощью тех уголовно-процессуальных средств, которыми располагает стадия предварительного расследования. С этих позиций уголовно-правовое отношение будет установлено, но еще не окончательно, поскольку не исчерпаны предусмотренные законом процессуальные средства, связанные с осуществлением судебных действий. Только после судебного разбирательства становится окончательно известно, имеется ли оно в наличии.

Вместе с тем судебная деятельность построена таким образом, что обойтись без стадии предварительного расследования по большинству уголовных дел невозможно. Протокольная форма досудебной подготовки материалов уголовного дела, хотя и представляет собой суррогат стадии предварительного расследования, но все-таки способствует правильному и быстрому разрешению судом уголовного дела. Так или иначе любой вид досудебной уголовно-процессуальной деятельности облегчает проведение судебной.

Следует учитывать и то, что привлечение лица в качестве обвиняемого должно происходить лишь тогда, когда наличие конкретного уголовно-правового отношения установлено, иначе возможна ошибка. Даже при возбуждении уголовного дела намечаются контуры установления уголовно-правового отношения, хотя в этот момент конкретный субъект преступления может быть еще неизвестен.

Таким образом, уголовно-правовое отношение устанавливается и на досудебных этапах уголовного процесса. Но его установление еще не носит окончательного характера. Оно предварительно, поскольку еще не использованы судебные уголовно-процессуальные средства. Лишь тогда, когда и эти средства будут исчерпаны, наличие или отсутствие уголовно-правового отношения следует признать окончательным.

Варианты разрешения уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений разнообразны, но все они концентрируются вокруг двух узловых моментов: 1) оба вида правоотношений прекращают существование одновременно, например, после рассмотрения судом вопроса о снятии судимости; 2) уголовно-правовые отношения продолжают до погашения судимости, а уголовно-процессуальные прекращаются с обращением приговора к исполнению.

Под углом зрения наличия уголовного правоотношения акт вступления приговора в законную силу надо рассматривать как формальный, с которым лишь связывается возможность непосредственной реализации мер уголовной ответственности. Вместе с тем и обращение приговора к исполнению— это еще не реальное начало отбытия наказания, за исключением тех случаев, когда к человеку применялась мера пресечения в виде заключения под стражу и время содержания под ней включается в срок наказания. Но разрыв во времени между обращением приговора к исполнению и началом его исполнения небольшой.

Формой «жизни» уголовных правоотношений будут уголовно-процессуальные, которые, в свою очередь, являются формой деятельности в сфере уголовного процесса.

¹ Тамаш А. Судья и общество: Диалектика правосознания и правоприменения. М., 1980. С. 63.

² См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Спб., 1896. С. 3; Случевский В. Учебник уголовного процесса. Спб., 1913. С. 4.

³ См.: Сабо И. Общая теория права. М., 1974. С. 52 и далее.

⁴ См.: Козаченко И. Я. Уголовная ответственность: мера и форма выражения. Свердловск, 1987. С. 33; Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 169.

⁵ См.: Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 159; Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент, 1981. С. 43.

⁶ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 91.